

ДОБЫТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ.

Третьи сутки Никучан шел по следу раненого сохатого. Хорошо видимые отпечатки на мху, убыстряли погоню, а когда зверь уходил россыпями камней, приходилось напрягать всё своё внимание, чтобы не потерять след. Вначале сохатый пытался кружить, но, поняв, что погоня не отстаёт, пошёл прямо, уводя охотника к далёким горам. Никучан видел, что зверь стал чаще делать лёжки, чувствовал, что он слабеет, и это придавало ему уверенность. Чувство голода, мучавшее охотника первые два дня, притупилось. Вечером он кипятил воду, заваривал её эрбагуном и с удовольствием пил, восстанавливая силы и навалившуюся за день жажду. На встречу с сохатым Никучан не рассчитывал, в этих краях, где его семья живут летом, они появляются редко. Утром он пошел проверить лабаз, с зимними вещами прихватив с собой берданку, топор и котелок. Надо было посмотреть, не прохудилась ли крытая корьём крыша. Просушить, проветрить одежду и обувь, чтоб за лето она не попортилась. Зверь встретился неожиданно. В спешке Никучан обнизил, резко дёрнув курок. Так он объяснял причину, по которой зверь не остался лежать на месте выстрела, а поливая каплями крови свою тропу, уходил всё дальше и дальше. Наконец-то на третьи сутки, когда солнце пошло на закат, охотник увидел сохатого. Тот медленно поднялся с очередной лёжки и повернув голову в сторону преследователя долго смотрел, прислушиваясь и стараясь уловить опасность. Что-то ему об этом подсказывало, и он двинулся дальше, припадая на переднюю ногу. Стрелять было далеко, но при виде добычи сил у Никучана добавилось, теперь он знал, что она от него не уйдёт. Развязка наступила, когда сохатый стал переходить ключ. Он упёрся в крутой берег, не смог выбраться и потерял время. Этим и воспользовался охотник. Совершив обряд почитания души добытого животного и проводов её в мир буни Никучан приступил к разделке туши. В этот вечер он, наконец – то наелся. На следующий день сушил и дымил распластанное на куски мясо, делал лабаз. Вечером, уложив на него добычу и хорошо укрыв, в ночь двинулся на дюкча. Там, четвертые сутки, в неведении, ждут его жена с двумя детьми да старуха мать. Радость от того что они теперь будут сыты, придавала ему энергии, и он убыстрял шаги. За умение далеко и подолгу ходить эвенки когда-то дали ему ещё одно имя «Дянтаки»- Росомаха. И на этот раз оно оправдалось. Никучан чувствовал себя великим охотником, и песня сама собой звучала в его груди. Подняв руки к небу, он обращался к великой матери мира – Энекан Буга. Благодарил её за ту красоту, за тот мир тайги, что она создала для человека. Благодарил Сэвэки – духа охотничьей удачи, который не обходит его родовые места. Не обходит и его. Соблюдая обычаи предков, он раздаст половину добычи своим соплеменникам. Так всегда поступали его дед, его отец, так всегда поступают все охотники его рода. На праздник, когда эвенки соберутся вместе, лучшие сказители пропоют и про него

песню. Жизнь для него была прекрасной, наполненной смыслом. Он уверенно шёл в будущее. 1885 год. В Северо-Американских прериях был убит последний бизон. В то время охотник Билл Буффало, один убил несколько тысяч животных. Брал шкуры, на них был спрос, туши сгнивали, зловоние стояло по всей прерии. Падальщики: шакалы, койоты, вороны, грифы не успевали за охотником. Охотник один, был на много кровожаднее всех этих хищников. Многочисленные индейские племена, веками живущие рядом с бизонами, не нарушали его численность, беря мясо для пропитания, а шкуры для одежды и жилья. Добывают в таких случаях столько, сколько могут съесть. Съесть можно, сколько позволит желудок, а это не так много. Но пришли другие люди, и стали убивать, чтобы сделать деньги. Денег таким людям всегда мало, и сколько они не убьют, им всегда будет не хватать. Животное, в таких случаях, обречено.

Лисья охота. (Лиса-рыболов).

В конце октября пришёл я на нижнюю Аргинскую избушку. Разжёл печи, пошёл к реке за водой. Вижу, по заберегу лиса натоптала тропу. Это меня озадачило. Попил чай и решил ещё раз осмотреть следы. Куда-то исчез «Снежок»- мой верный пёс. Это тоже было не понятно. Спустился вниз по реке. Вот Снежок вышел на лисью тропу и пошёл по ней. Ниже вытекает исток из озера, подходя к нему, заметил, что следов становится всё больше и больше. Когда через кусты, по тропе пролез к истоку, увидел утоптанную на снегу лисой площадку, и на ней лежала щука, а чуть ниже ещё одна - эта была жива. Я стал разбираться, что тут происходит? Оказывается, начались морозы, исток стал перемерзать, и рыба из озера спешно стала уходить, но припозднилась. Лиса нашла мелкое место, где рыба, наполовину высунувшись из воды, проходила к реке. Лисья рыбалка была удачной. Вокруг много лёжек со следами её трапезы. Во все стороны тропы. Видно, что она делала запасы. Снежок застал её в этом месте и угнал. Пришёл он поздно, весь мокрый. На следующий день я тоже воспользовался этим местом и за два часа, поймал восемь щук и три чебака. А через три дня исток перехватило льдом, и по нему прошла наледь.

«Меньший брат».

Медведь был брошен с отрубленными лапами и распоротым животом. Кишки и печень, из которой вырезали желчь, валялись рядом. Вороны и рой мух пиروвали на огромной туше. Ежегодно, тысячи осквернённых медвежьих тел представляют ужасную картину обнищавшего человеческого духа. Медведь, который почитался у всех народов, живущих рядом с этим дитём Природы, которого люди называли Дедушка, Хозяин тайги, который является охранителем и тотемом человеческих родов, символом России, Олимпиады, который изображён на гербах многих городов мира. Медведь, который отдавал людям своё мясо, жир, спасая людей от голода, а иногда и от смерти, шкура которого шла на одежду и постель, распят и унижен. Мы больше не верим в единство духа и животные для нас не братья меньшие. Алчность затмила наш

рассудок, и эта дьявольская энергия наживы, движет нашими помыслами и поступками. Расплата идёт следом. Мы никогда не почувствуем себя счастливыми. А эти охотничьи «трофеи», страшные гримасы нашей жизни, будущим поколениям будут казаться необъяснимым кощунством и кошмаром.

Подготовка к оленьим гонкам.

Охотился я первый год по приезду в Бомнак с Николаем Егоровичем Романовым и Мишей Колесовым. Кочевали мы от Бомнака до озера Огорона, потом вниз по Депу до Нини. Этот путь равен был со всеми зигзагами километров 200. Да назад столько. За два месяца олени хорошо поработали, тем более, что нарты, на обратном пути, загрузили мясом. Были у нас четыре запасных оленя, и мы имели возможность делать подмену. Но на одного Мишиного оленя, ходить в упряжке, было наложено табу. Миша готовил его к оленьим гонкам, которые состоялись весной на ярмарке. Это был самый красивый олень нашего стада - Боронгчён. Крупный, упитанный, с лоснящейся шерстью, без потёртостей от сбруи. Даже когда кочевали, он свободно бежал. Вечером оленей отпускали кормоваться и всем вешали чангаи, чтоб они далеко не уходили, но и от этой повинности он был освобождён. Миша гордился Боронгчёном и часто говорил нам с Николаем Егоровичем, что с ним он займёт в гонках первое место. Я прожил в Бомнаке всего два месяца, был совершенно не опытен в этом деле и полностью ему верил, а вот Николай Егорович, в таких случаях всегда лукаво улыбался и говорил: « Посмотрим Миша, гонки покажут». Когда подошло время ярмарки, Николай Егорович попросил меня тоже поучаствовать в гонках. « Я дам тебе Коля два нёагаркана, они уже работают третий год. Летом возят грузы в экспедиции, а зимой на охоте. Я думаю, они пробегут хорошо, потому что втянутые в работу» - наставлял он меня. Мишины олени, в этот праздничный день выглядели красивее всех. На них были новые плетёные узды, кавкаптуны расшиты разноцветными полосками материи и украшены медными пуговицами, особо выделялась чечерка, кожаная, подшитая чёрным сукном и с оригинальным орнаментом она вызывала восхищение. Все смотрели на эту оленью упряжку и предрекали ей победу. Когда судья дал старт, олени сорвались с места и понеслись. Гонка проходила стремительно, олени и нарты сталкивались. Вот кто- то вывалился с нарт и тащится по снегу. Снег из – под копыт летит и больно бьёт по лицу. Рядом мчатся олени, но седока уже нет. Я старался удержаться, чтоб тоже не свалиться. Пытался подгонять оленей, но их и подгонять было не надо, они сами мчались во всю прыть. К моему удивлению я на финише был на своих оленях третий. А Миша на своём Боронгчёне до финиша не доехал, его красавец задохнулся на первом километре, и бежать не мог. Когда все были на месте, то вдалеке было видно, как Миша ведёт своих оленей за узды. Потом когда я встречал, у кого ни будь такого же оленя - лентяя, спрашивал с улыбкой: «Готовишь к гонкам?»

Лербе.

Афанасий Петрович, дал мне оленя. Лербе - так звали этого быка. Был он крупного размера, с небольшими, но очень ветвистыми рогами. « Он смиренный, сильный, уже объезженный и будет тебе Коля, хорошим седовым» - напутствовал Афанасий Петрович. Вначале так и было. Лербе исправно делал свою работу. Но вот в июле в стадо приехали школьники на летние каникулы, в том числе и сын Афанасия Петровича Юра, по прозвищу « Буржуй». Был он лет двенадцати, подвижный, очень хозяйственный и прижимистый, за что и получил эту кличку. Будучи в стаде в прошлом году, он первым сел на Лербе и проездил на нём всё лето. На правах бывшего хозяина я разрешил ему кочевать на нём. Всё бы хорошо, но после того как он на нём проехал, Лербе перестал возить меня. Даже не то слово, что перестал, он не позволял на себя садиться. Когда же я начинал упорствовать, то он вставал на дыбы на задних ногах, а передними бил меня по груди и лицу. Промучился я таким образом, с неделю и вернул его законному владельцу – Юре. «Тот на нём выделявал, что хотел, гонял галопом, плавал верхом в озере. Лербе всё спокойно терпел, и как мне казалось, смотрел на Юру влюблёнными глазами. Я, по-доброму завидовал этим отношениям, и мечтал, что у меня тоже когда - ни будь, сложатся такие же взаимопонимания с моими оленями.

Тузмакан.

Тузмакан, так эвенки называют оленя, который сильно любит соль. Один эктана Николай Егоровича, был именно таким оленем. Он так сильно желал этого лакомства, что, не дожидаясь, когда мы подгоним всех оленей к табору, каждое утро, чуть свет, прибежал самостоятельно. За эту привычку, он был пожалован кунгилянном. Ещё лёжа утром в постели, мы уже по торопливому звуку ботала слышали его приближение. Первым делом он оббегал все наши мочеточки и, подойдя к палатке, выпрашивал соль. Мы насыпали ему немного под дерево, и он буквально набрасывался на неё. После этих процедур он снова уходил к оленям и продолжал кормоваться. Соль перепала ему и тогда когда мы сыпали её уже на всех оленей. Он был хорошим рабочим оленем, но главной его заслугой было то, что он, прибегая и убегая, показывал нам прямую дорогу ко всему табуну. Нам уже не надо было ходить зигзагами по всем оленьим набродам, мы точно выходили, где было стадо, и это намного облегчало нашу работу. Николай Егорович очень любил Тузмакана, и когда летом медведь задавил его, я впервые увидел на глазах старика слёзы. Мне тоже долгое время было грустно. Без Тузмакана нарушился весь ритм жизни, который он задавал, прибегая каждое утро. Звоня в ботало, он оповещал нас о начале нового таёжного дня, о начале новых забот, хлопот, испытаний и приключений.

Сладкая парочка.

«Сладкая парочка» - такую кличку получили мать и дочка, двух очень заметных оленей. Они были бугдыканы – пегие, и всегда ходили вместе. Мать не очень крупная, худенькая, но вот дочка отличалась большим размером, жирная. Было ей уже три года. В большом стаде мы поздно заметили, что у матери после рождения этой дочки, последующие годы оленят больше не было. Зато её великовозрастная дочка пристраивается и сосёт молоко матери каждое лето. Она отбивала от матери новорождённых, а возможно и забивала их, и те погибали. Сама же она, почему то тоже была бойтовун, без телят. Мы пытались разлучить их, оставляли в загоне мать, а дочку отпускали с другим стадом, но всё было безрезультатно. Через день – два они были вместе, и вновь она сосала молоко своей худенькой матери. В октябре, когда начался забой, эта паразитирующая особа была внесена в список на выбраковку, а следующей весной у её мамы появился замечательный оленёнок, такой же красивый, как и она бугдыкан. И последующие годы она исправно рожала и растила красивых телят.

У страха глаза велики.

Собирал я как-то недалеко от посёлка грибы. Полянка попала удивительно богатая. С одного места вижу с десятков грибов. И тут надо же слышу женские голоса, двигаются прямо ко мне. Ну, думаю, пропала моя удача. А, что если попробовать напугать конкурентов? Сложил руки рупором, подставил к губам и зарычал, подражая медведю. Голосов не слышу, притихли бабёнки. Я повторил свою имитацию. Женщины снова, но уже не громко заговорили, а потом по быстро удаляющемуся звону вёдер можно было предположить, что они задали стрекоча. В этот день вечером жена мне говорит: «Коля. За грибами не ходи, люди говорят в тайге, рядом с посёлком женщины видели медведя». «Да это я напугал их. Надо сходить сказать им об этом» - ответил я. Так я и сделал, пришёл и объяснил ситуацию. Они мне не верят, а одна говорит: «Дядя Коля я его хорошо видела. Только я нагнулась за грибочком, а он как выскочит». Больших трудов мне стоило уверить их в обратном.

Тюльпан.

Весна полным ходом шествует по степи. Земля надела на себя зелёное платьице. С глубины синего неба льётся вместе с солнечным светом прекрасная песнь жаворонка. Эти удивительные трели ласкают слух. Природа проснулась после зимней спячки, наполняется энергией новой жизни. Я это тоже чувствую по своему состоянию, тело и душа ликуют, самого тянет к песне и полёту. Ухожу подальше от людей, чтоб остаться один на один со своими мыслями и родной матерью – природой. Сегодня я найду в степи первые тюльпаны, сердце чувствует, что они уже появились. Я принесу домой замечательный букет. Я так

делаю каждый год. Мать аккуратно обрежет корешки, нальёт в стеклянную банку воды, поставит в неё цветы и водрузит всю эту прелесть на подоконник. Цветы будут улыбаться проходящим по улице людям, а люди улыбнутся в ответ им. Вот то место, где прошлые годы я видел тюльпаны. Напрягаю зрение, взгляд скользит вновь и вновь по знакомым ложбинкам и пригоркам. Нет, не вижу. Нет. И снова нет. Иду дальше, кручу головой во все стороны. И вдруг, неожиданно, словно искорка промелькнула. Чувствую он, тюльпан, но ещё полностью не верю, боюсь спугнуть удачу. Бегу к тому месту и вижу, что уже не искорка, а фонарик светит посреди зелёного покрывала. Танцую вокруг этого огонька в танце дикаря. И он наполняет меня чувством благодати. Становлюсь на колени, рассматриваю цветок, и вижу как впервые. Подношу к его головке ладони и ощущаю тепло. Ярко красный, с желтоватыми краями лепестков, тюльпан необычайно обворожителен. Внутри пестик, как король сидит крепко на троне, а тычинки, обступили по кругу, склонив головы как услужливая свита. Любуюсь снова и снова. Вот она красота, чистота и прелесть земли. И во мне зреет желание быть лучше и чище.

ЧП НА ВОДЕ.

Часто с охотниками – промысловиками случаются непредвиденные случаи при кочёвках на лодках по горным рекам. Хорошо когда они заканчиваются благополучно. О некоторых таких происшествиях мне рассказывал Володя Барышников. Его промысловый участок находится в верховье реки Зeya. Здесь горы Станового хребта зажали её воды в узком ущелье, и она беснуется своенравная быстрым течением, то сужаясь, образует высокие волны, то размыв и унеся песок, обнажает каменистые перекаты. Туристы – водники, преодолевая её пороги, получают за это спортивные разряды, получают новые впечатления и адреналин, а Володя вот уже более тридцати лет ходит по её водным стремнинам, работая охотником. Самое тяжёлое для него это заброска продуктов и необходимых вещей осенью на участок, на зимний промысел. Лодка в таком походе загружена по максимуму, груза не меньше тонны. Сваренная из листового железа, одиннадцатиметровая лодка «оморочка», требует особого навыка при управлении. В Бомнаке Володя один из опытнейших кочевников по нашим таёжным рекам. Из его многочисленных рассказов, я поведаю вам два, они приоткроют вам страничку этой жизни.

Третий день Володя с напарником добираются до Джугармы, на гружённой продуктами и вещами на сезон охот промысла лодке. При глубокой воде легко можно пройти это расстояние за два дня. Но давно не было дождей, Зeya обмелела, и заброска на участок даётся трудно. Приходится лодку по перекатам тащить на себе, иногда расчищая дно и проталкивая её вагами, а в самых мелких местах разгружать её, перетаскивая груз на себе. В этот день они остановились на Карчилаковском зимовье. До берега при такой воде было далеко, поэтому лодку привязали за торчащее с берега бревно. Утром, когда проснулись и вышли на берег увидели, что вода в реке сильно поднялась, а бревно и

привязанную к ней лодку унесло. Стало понятно, что в верховье прошёл дождь, а вода здесь в горах скатывается очень быстро, стремительно наполняя русло. Володя хорошо знает эту способность реки, знает её характер, знает трагические примеры. Когда – то давно, в этом районе реки, немного ниже устья Джугармы, прихлынувшая ночью вода, смыла геологов, расположившихся на ночёвку на одном из островов. Были жертвы. Этот приток воды Володя тоже мог предположить, но понадеялся на безоблачное небо. Теперь вариант для охотников был один, попытаться догнать уплывшую лодку, а это значит надо двигаться вниз по Зее, осматривая берега и протоки. В случае если она не обнаружится, то придётся выбираться в Бомнак, без продуктов зиму на участке не протянуть. Так и поступили, и к вечеру прошагав и не найдя лодку, упёрлись в левый приток Зеи, речку Купури. Вода и в ней сильно поднялась, преодолеть её с ходу не удалось. Надежда переночевать на метеостанции «Локшак», до которого оставалось пройти всего четыре километра, рухнула. Делать плот и преодолеть Купури времени уже не хватало, быстро смеркалось и вот – вот навалиться темнота. Ко всему прочему начинал идти снег, первый в этом году. Срочно занялись заготовкой дров для ночного костра и обустройством табора. У костра кое – как перетолклись, всю ночь шёл снег, навалило его выше колен. Утром, только начало светать, взялись делать плот для переправы. Переплыли на нём Купури, и усталые добрались до метеостанции. Здесь их ждала радостная весть. Лодку, целую и невредимую, ниже Локшака в сорока километрах, поймал и перегнал сюда Лёва Затылкин. Каким – то чудом лодка проплыв почти шестьдесят километров, нигде не зацепилась, не перевернулась, не попала в завал. На следующий день по прибывшей воде, они к обеду были на Джугарме. В этом случае, как говорится удача погладила их по голове, и они отделались лёгким испугом, но нервы себе пощекотали изрядно.

Второе чрезвычайное происшествие было более трагичным. Почти пройден весь путь, позади двести километров водной дороги. До базы на Джугарме всего десять. Пройти – то осталось последний кривун, из - за своей окружности, названный когда – то пастухами оленеводами «тарелка». А там уже виден распадок ключика «Чанкал», виден лабаз, изба, гараж. Тяжело груженная лодка медленно вползла в вставший на пути пережат «Труба». Здесь вся вода Зеи собирается в одну струю и как по желобу устремляется, вниз образуя большие волны. Лодка крадётся почти у берега и только в самой головке выходит в струю. Мотор работает на полном газе. Вода стремительно несётся мимо бортов, глядя на нее, кажется, лодка летит. Но когда переводишь взгляд на берег, то видишь, она медленно ползет, выбирая сантиметр за сантиметром. Не дай бог подведёт мотор в это время, вода сорвёт лодку с курса и понесёт вниз в бушующую пену, крутя и заливая огромными волнами. Беда случилась именно в этом месте. Побитый о камни винт не смог вытянуть лодку с ходу, она притормозила, создав впереди себя дополнительную волну, которая обрушилась на лодку ниже носа в двух – трёх метрах, заливая её через борта водой, которая скатилась по дну лодки к корме, погрузив её в волны. Мгновение и вся одиннадцатиметровая махина скрылась под водой. Володю пронесло по

стремительному жёлобу метров сто пятьдесят, и только там, где течение стало спокойней, он смог выбраться на берег. Ватная фуфайка, медленно намокая, послужила спасательным жилетом. Ледяная вода обжигала так сильно, что не хватало дыхания. Обсушившись у костра, к ночи был на базе. Довольствоваться в этот охотничий сезон пришлось оставшимися с прошлого года продуктами. Выбравшись к Новогодним праздникам в Бомнак, завозил продукты уже на снегоходе «Буран». На следующее лето, оказавшись вновь в этих местах, обнаружил лодку, мотор и кое-что из вещей. Ущерб от этого злосчастного случая был большой, но главное, всё обошлось благополучно для него.

Со мной же произошёл курьёзный случай. Я спускался на лодке по реке Арга. Зимой мне предстояло, в этих местах охотиться, и я ремонтировал избушки, которые уже были когда-то здесь построены, и по ходу знакомился с новым для меня участком. Один из кривунов реки по карте был километров семь, а перешеек у него всего метров триста. Чтобы зимой спрямлять маршрут, решил его проверить сейчас. Причалил к берегу, привязал лодку к берёзе. Собаку, которая была со мной, тоже привязал на поводок на носу лодки, что бы попусту не гоняла зверьё. Разведка была удачной, и я довольный возвратился к месту моего временного причала. Благодушие сменилось, когда я не обнаружил лодки на месте, а взглянув вниз по реке, увидел, она скрывается за поворот, а на её носу восседает собака. «Плохо привязал лодку» - мелькнула догадка. В следующее мгновение я уже изображал бег, насколько позволяла моя не молодая прыть. Бежать пришлось долго и мучительно, но всё же я её обогнал и, зайдя в воду по горло, уцепился за борт. Проплыв некоторое время и отдышавшись, сделал попытку забраться в лодку. Закинул ногу на борт, стал вкарабкиваться, но ничего не получалось. Болотные сапоги, наполнившись водой, были как гири на ногах. Таких попыток было много, я бился ногой о борт, в конце концов усилия мои увенчались успехом, и я свалился на дно лодки. Подозрения мои в том, что я плохо привязал лодку, оказались ошибочными. Разгадка была в умении моего пса перегрызать свой поводок, когда ему это было необходимо. Только на этот раз он перегрыз верёвку, который держал лодку. На следующий день нога, которой я бился о борт, была вся синей, но это не омрачало чувства удовлетворения от того, что я всё-таки догнал уплывающую лодку.

ПРОПАЖА.

Этим летом молодая эвенкийская семья, Витя и Лена Колесовы кочевали в верховье Сугжарикана. Счастьем были наполнены их сердца. После зимнего промысла, когда Витя уезжал на долгие месяцы в тайгу, они снова вместе. Рядом с ними два их сынишки. Старшему Славику два с половиной годика, младшенькому – семь месяцев. Витя приглядывает за оленями, разводит дымокуры, лечит их. Ходит на охоту и рыбалку, то глухаря или рябчиков

принесёт, то порадует хариусами или ленком. Лена варит, стирает, ухаживает за детьми. В этот день Витя взял собаку и верхом на олене уехал на целый день сохатовать. Лена, как обычно занималась своим хозяйством. Славик играл на бревне. Это был его седовой олень. Отец пристегнул к бревну амагын - выючное седло, и он залазил, слазил с него, поправлял, кочевал в своих детских играх. Ещё, отец сделал ему деревянный карабин. Вместо затвора на нём был приделан шпингалет от оконной рамы и ремешок из сыромятины, чтобы носить на плече. Слава гордо вышагивал с карабином у дымокура и лежащих рядом оленей. После обеда Лена вышла из палатки, чтобы покормить и уложить его поспать. Славы не было. Покричав и побегав рядом с табором, она его не обнаружила. Беспокойство охватило её. Она вернулась в палатку, где был младшенький Дима, уложила его в эвенкийскую люльку - эмкэ, связала её ремешками, чтоб он не смог вылезти и побежала на поиски Славика. Бегала в одну сторону, в другую, кричала и снова металась по тайге. Бросилась на поиски к речке. Осмотрела берега вниз и вверх по течению. Сына нигде не было видно. Страх и паника охватили её. Ко всему прочему рядом не было мужа. От бессилия она не знала, что предпринимать. Остаток летнего дня показался бесконечным. Она ругала мужа, которого так долго нет. Витя приехал, когда уже стемнело. Лена кинулась к мужу. «Витя, пропал Слава! Витя, пропал Слава! Я не смогла его найти. Найди его!» Витя молча снял с оленя узду, отпустил его. Подозвал к себе Бэка, свою собаку, и даже не попив чая, снова ушёл с ним в ночь. Для Лены потянулись мучительные минуты ожидания. Она вслушивалась в звуки тайги, пытаясь уловить хоть что-то напоминающее о поиске. Слышно монотонно журчит в реке вода, где-то далеко прокричала ночная птица и больше не звука, мертвая тишина, давящая болью на сердце. Небо начало светлеть, резче обозначились контуры деревьев и сопок. Возбуждённый от переживаний мозг рисовал ужасные картины. Но вот она услышала, как хрустнула недалеко ветка, ещё какой – то посторонний звук. Из тайги выбежал Бэк, а потом показался Витя. Он нёс сына. Лена кинулась навстречу. Славик спал на руках отца. Она вглядывалась в его лицо. Оно припухло от слёз, но было спокойным. У Лены началась истерика. Она кричала Вите: «Я больше не поеду в тайгу! Мы чуть не потеряли сына!» Лена взяла Славу и положила его на постель, прикрыв одеяльцем. Потом встала, подошла, к молча стоящему мужу, и прижалась к нему всем телом, положив голову на грудь. Слышно было, как стучит его сердце. «Как ты нашёл его?» - спросила она. Бэк нашёл. Слава спал под корягой» - ответил Витя. «Прости меня», - сказала Лена, глядя ему в глаза, и прижалась к мужу ещё сильнее.

ЛАНДО.

Ландо, так звали одного оленя у старика Гильго. Он казался таким же старым, как и его хозяин. Уши у него висели вниз. За эти уши ему и дали эту кличку – Ландо - «Вислоухий». Иногда было слышно, как дед ругает его: «Ландо, какой ты пакостный. Опять ты отогнал собаку и съел из кастрюли её корм» Такое ворчание на оленя бывало частым, иногда ему перепало и по сильнее, но

привычки Ландо своей не менял. Он совал свой нос во все вещи, во все сумины, вынюхивая, что ни будь съестного. А ел он можно сказать всё подряд: соль, муку, любую крупу, лепёшки, жевал узды, маут, подпруги и многое другое. Иногда было слышно, как долбит он копытом в нарту, на которой уложены вещи. Этим летом на каникулы, Гильго взял с собой в тайгу младшую дочку Лилию с подружкой Олей. Когда мы с ними в тайге повстречались, то обратили внимание какие девочки чумазые. Длинные волосы на их головках висели сосульками и торчали дыбом. «Вы что не умываетесь? Почему вы такие грязные?» - спросили их. «Ландо залез в потку и съел всё мыло, и туалетное, и хозяйственное. Мы почти месяц моемся и стираем вещи без мыла». Вечером в палатке они устроили себе баню. На маут, натянутый между деревьев, они развесили постиранные вещи. А когда помылись и вышли, девочек было не узнать, розовые личики светились счастьем. Отмытые волосы красиво свисали на спину и плечи. А Ландо на новом месте, крутился уже около наших вещей. Как и у нас людей, у оленей тоже бывают пакостники, которых приходится терпеть.

АНАДЯКАН.

Первый раз этого оленя я увидел, когда он был оленёнком. Я зашёл к Никучану в палатку и чуть не споткнулся об него. Он лежал у самого входа, свернувшись. Оленёнок не испугался, не вздрогнул. Было видно, что он привык, что здесь ходят. «А почему он у вас не на улице, с оленями?» - спросил я старика. «Анадыкан», - ответил старик. «Его так зовут?» - снова спросил я. «Да. По-русски «Анадыкан» - значит сирота. Весной, когда проходил отел, я нашёл его чуть живого. Мать его потеряла, или погибла, мы не знаем. Пробовали подсунуть его другим маткам, они его не приняли. Пришлось выкармливать моей жене. Теперь он так и живёт с нами». После первого знакомства, я ещё два раза видел Анадыкана, он лежал около палатки стариков. Пробыв месяц на Луче, я перебрался на Ток, где обосновался надолго. Но вот как-то, спустя несколько лет, приехал к нам с Лучи Пепа Яковлев. Мы расспросили его о пастухах, о знакомых, вспомнили о Никучане. Я поинтересовался Анадыканом. «Как там сирота?» «Нормально», - ответил Пепа,- «Стариков не бросает». Однажды мы уехали в зимовье, а Никучан с бабкой остались на какое – то время в своей палатке. Обещали дней через десять прикочевать. Срок кончился, их нет. Мы забеспокоились. Но прошло ещё дней пять, смотрим, едут наши старики вдвоём на одной нарте. Спрашиваем, что случилось? Оказывается, олени у них все ушли. Потом Анадыкан вернулся и привёл с собой ещё двух рабочих оленей. Вот на них они и приехали» Когда-то старики не бросили сироту, теперь он платит им тем же.

О ПОЛЬЗЕ И ВРЕДЕ МЯСА.

Когда я слышу рассуждения о пользе и вреде мяса в питании людей, мне тоже хочется поделиться своими наблюдениями. Я, живя с эвенками в тайге, рацион

питания которых в основе своей состоит из мяса, видел древних бабушек и дедушек полных сил, здоровья, оптимизма. Наш знаменитый земляк, Улукиткан в 93 года кочевал один в тайге с оленями. Его напарник по экспедициям Николай Лиханов прожил 102 года. Лиханова бабушка, 104 года. И таких примеров много. Эвенки мясо не доваривают, едят с кровинкой. А такие органы как почки, печень, костный мозг едят сырыми. В таком мясе сохраняются все полезные питательные свойства и витамины. Обязательно смотрят, каким было животное, больным или здоровым, чтобы не получить и себе болячки. Единственное мясо, которое они варят долго, это медвежатина. Медведь имеет заболевания, которые передаются человеку и визуально тяжело определимы. А вот противоположный пример. Живя, в своё время в Узбекистане, пришлось мне побывать в Бухаре. Там, показали нам зиндан «тюрьму», в которой держали преступников. Это была яма глубиной метров восемь, расширяющаяся к низу. Вверху отверстие полутора метра в диаметре. Через него опускали узникам воду и пищу. Кормили их досыта, но только одним мясом. И было это мясо переваренным. Через 20 – 30 дней эти люди умирали от страшных кишечно – желудочных болей. Они получали сильное отравление. Такое мясо для организма было ядом. Вот и сделайте вывод. Я же думаю, что дело не в том, едим мы мясо или не едим, а в том, как мы его готовим.

ПЕССИМИСТИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ ЭВЕНКИЙСКОГО ШАМАНА.

«Планета наша живая и удерживает жизнь определёнными силами» - тихим голосом говорил шаман своим сородичам. «Это так называемые стихии. Стихии Воды, Воздуха, Земли и Огня. Стихию Воды люди используют и загрязняют без оглядки на её важность. Мазутные пятна можно встретить в любом водоёме земли. Тонны мусора устилают их берега и прибрежные воды. Тысячи тонн нефти и нефтепродуктов убивают животный и растительный мир океанов. Проблема пресной Воды уже остро стоит во многих городах и странах нашей планеты. Стихию Воздуха ежесекундно заражают дымящие день и ночь, промышленные трубы, выхлопные газы миллиарда автомобилей. Вырубленные леса, как каверны большого туберкулёзом, усугубляют проблему чистого Воздуха. У стихии Земля свои болячки. Она развороченная, покрыта свалками мусора и всевозможными отходами. Истощаются её недра. Всё делается с нарушением законов её жизни, без оглядки на будущее. Мы не знаем, как это скажется на Матери – Природе. Незатронутой остаётся стихия Огня. На фоне угнетённых трёх первых она процветает, что ведёт к повышению температуры Земли, Воды и Воздуха. Всё также как у больного человека. Постоянные пожары её торжество. Эти цветочки, выращенные нашими руками, уже источают зловоние, от которого нам приходится задыхаться. Ягоды, которые вызреют от этих цветочков, будут для нас смертельны, и мы как зловредные микробы будем уничтожены. Дай Бог, чтоб этот мой прогноз не сбился. Пусть наши намерения, перейдут в наши добрые дела» - подкладывая новую порцию сучьев в костер, закончил свои рассуждения старик. Огонь вспыхнул с новой силой, о чём - то забормотал своим надтреснутым голосом. Шаман взял в руки

бубен, погрел его над костром. Грустная дробь долго не смолкала над чистой ещё тайгой.

СКАЗКА О СТАРОМ СОБОЛЕ И СТАРОМ ОХОТНИКЕ

Однажды в дни великого перемирия, когда и звери, и люди стали братьями, встретились на лесной тропе старый охотник и старый соболь. Оба были настолько стары, что у одного слезились глаза и хрустели суставы, у другого клочьями висела шерсть. Встречи в тайге бывают редкими, а особенно братские встречи человека и соболя, поэтому оба решили отдохнуть и, как это делается у людей, узнать новости. Разговор шёл охотничий. Я уже говорил, что старик-человек был охотником. Но и старый соболь был охотником. Правда, человек уже давно не ходил на зверя: ослабели ноги, глаза плохо видели, дрожали руки. А погибать от медведя он не хотел. Старик-соболь тоже не мог похвастаться своими подвигами. Никогда уже не завалить ему кабарги, даже нахального колонка, что поселился на его угожьях, не прогнать. Но в одном они были равны - в большом жизненном пути. Разговор шёл охотничий: о ягоде, о грибах, об орехах. Оба говорили, что мать-тайга в этом году расщедрилась и выставила на стол все свои яства, что год этот - год большого урожая. Старый соболь говорил, что его собратья в это зиму будут сыты. А сытый соболь - весёлый. А весёлый соболь - добродушный, даже мышки не тронет. Долго они ещё говорили, и, в конце концов, старый соболь сказал: "Много я прожил в этой тайге, много видел, много знаю. Но одного до сих пор не могу понять: почему охотник ловит соболя, белку, волка, росомаху, берёт шкуру, а мясо выбрасывает? Зачем она ему? Есть её нельзя, одет он в другую шкуру. Ответь мне, охотник-человек". Старик замолчал. Он не знал, как объяснить соболю-охотнику, что, не имея личной нужды в его шкуре и мясе, он ловит его. Долго думал, но ответить так и не смог. Не смог человек признаться соболю-охотнику, настоящему охотнику, достойно прожившему свою жизнь в борьбе за неё, в том, что всю свою жизнь он сам был просто орудием лова, а не охотником. Орудием лова в руках денег.